

представив сочинение „Об отношении Константинопольского патриархата к русской иерархии“. Другими его работами по истории Византии являются: „Император Василий Македонянин“,¹ „Очерк жизни константинопольского патриарха Фотия“.² Наиболее значительным трудом А. П. Зернина было исследование „Жизнь и литературные труды императора Константина Багрянородного“ (Харьков, 1858), для своего времени явившееся выдающимся сочинением по глубине анализа и смелости выводов.

К этому же времени относится научная деятельность В. И. Григоровича. Его работа „О Сербии в ее отношении к соседним державам преимущественно в XIV и XV ст.“ (Казань, 1859) имела большое значение потому, что ставила вопрос о необходимости тесной связи между изучением истории Византии и южных славян. С этой стороны имеют значение также его труды: „Протоколы Константинопольского патриархата XIV ст.“³ и „Как выражались отношения Константинопольской церкви к окрестным северным народам и преимущественно к болгарам в начале X в.“ (Одесса, 1866).

В лице В. И. Григоровича научное славяноведение слилось в один поток с научным византиноведением.

В 1866 г. вышла работа А. К. Завадского-Краснопольского — „Влияние греко-византийской культуры на развитие цивилизации в Европе“, печатавшаяся в „Киевских университетских известиях“ и затем выпущенная отдельным изданием. В 1869 г. В. С. Иконников защитил докторскую диссертацию, представив сочинение на тему „Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории“. В этой работе было много ошибок и неточностей, но тем не менее это была первая попытка дать синтетический обзор влияния Византии на развитие русской культуры, начиная с Киевской Руси и кончая московским периодом.

Весь этот период можно назвать подготовительным в истории развития русского византиноведения. В этом периоде нащупывались пути, ставились задачи, над которыми должны были в будущем работать русские византилисты. Подлинный расцвет русского византиноведения неразрывно связан с именами В. Г. Васильевского (1838—1899) и Ф. И. Успенского (1845—1928).

В этом кратком очерке, ставящем себе задачу изложить состояние русского византиноведения до появления на арену русской науки Ф. И. Успенского, мы не будем касаться творчества В. Г. Васильевского.

¹ Современник, 1854.

² Чтения Московского общества истории и древностей российских, 1858.

³ ЖМНП (Журнал Министерства народного просвещения), 1874.